

И я их разбирал,
лишь как задуманные письма,
а после мямли и рвал.
Скажу, чтоб не сочли за вздор,
что возле городка Нагс Хед
блеснул мне свет.
Я вник в секрет.
Не то, чтобы я вдруг, в натуре,
возжаждал упоенья в буре,
исполняясь страстью побеждать,
но захотелось дать отпор
плаксивой дури,
что лишь в любви вся благодать.
Поэты - толмачи лазури.
Небесный сонм - и мудр, и вечен.
Когда мне нужен ясный знак,
я жду, что скажет Зодиак:
что скажет Овен, что Телец,
что скажут Близнецы и Рак.
Но звёздный хор беспечен,
насмешлив, бессердечен.
В любой достойный миг
мне нужен свой язык.
Я должен сам сплести венец,
восславив беспримерный взлёт,
сперва под облака,
потом в священную мечту,
в неведомую высоту.
Здесь время обновило ход.
Здесь набран вновь запас песка
в часы с расчётом на века.
Я упрекал механика-творца
однажды ночью,
увидев сам воочью,
ещё до старта,
как он всё доводил
до славного конца;